

равляющего и хозяйственный суд, что повышает гарантию защищенности интересов кредиторов и должника.

Санация рассматривается в качестве процедуры конкурсного производства, в ходе которой может происходить переход права собственности, изменение договорных и иных обязательств, реорганизация, реструктуризация или оказание финансовой поддержки должнику. Эта процедура осуществляется для восстановления платежеспособности должника и урегулирования его взаимоотношений с кредиторами в установленные сроки.

Ликвидационное производство применяется к должнику, признанному банкротом, в целях ликвидации должника — юридического лица или освобождения должника — индивидуального предпринимателя от долгов, продажи имущества должника и соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Мировое соглашение между должником и конкурсными кредиторами возможно на любой стадии процесса.

Проект закона подробно регламентирует деятельность собрания и комитета кредиторов, а также антикризисных управляющих и порядок обжалования их действий.

Если имеется наличие признаков устойчивой неплатежеспособности, то должник в соответствии с проектом закона может сам объявить о своей неплатежеспособности в добровольном порядке. Для этого требуется получение письменного согласия всех имеющихся у должника кредиторов

Предусмотрены и особенности процедуры банкротства отдельных должников: банков, страховых компаний, градообразующих и сельскохозяйственных организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг и индивидуальных предпринимателей. Имеются особенности применения закона в отношении юридических лиц, отнесенных к числу важных и особо важных государственных объектов, а равно к юридическим лицам, осуществляющим исполнение важных государственных и международных заказов, обеспечивающим поддержание необходимого уровня обороноспособности, функционирование стратегически значимых отраслей экономики.

Л.Ю. Василевская

ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В НОВОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Институт коммерческой тайны — сравнительно новый в отечественном законодательстве. В условиях советской власти он отсутствовал. В России коммерческая тайна стала предметом законода-

тельного регулирования с переходом к реформированию экономики. Статья 28 Закона РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности" от 25 декабря 1990 г. дала право предприятиям не представлять информацию, содержащую коммерческую тайну.

Одним из самых сложных вопросов при внедрении института коммерческой тайны оказалась ее правовая охрана. В России до середины 90-х гг. законодательство, по сути, не предусматривало сколько-нибудь эффективных мер защиты интересов лиц — обладателей тайны в случае ее разглашения. В отдельных актах нового законодательства указанный недостаток постепенно преодолевается (например, ст. 183 УК РФ за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, установлена уголовная ответственность), хотя очевидна необходимость принятия специального закона, посвященного коммерческой тайне.

Необходимо отметить, что в настоящее время принят и действует ряд нормативных актов, регулирующих отношения в указанной сфере. Среди них — Федеральный закон № 24 "Об информации, информатизации и защите информации" от 20 февраля 1995 г., Федеральный закон № 77 "Об участии в международном информационном обмене" от 4 июля 1996 г. и др. Так Указом Президента от 6 марта 1997 г. № 188 утвержден перечень сведений конфиденциального характера, где коммерческая тайна рассматривается как сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с ГК РФ и федеральными законами.

Таким образом, общим критерием, отграничивающим коммерческую тайну от иных видов конфиденциальной информации, является ее регулирование гражданским законодательством.

Для предупреждения нарушений законности в деятельности коммерческих и некоммерческих организаций законодательством определен перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну. Данный перечень был утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 1991 г. № 35 "О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну".

Как показывает анализ положений нормативных актов последних лет, наиболее проработанными сейчас являются вопросы, регламентирующие контроль за деятельностью юридических и физических лиц в области защиты коммерческой тайны, и нормы, определяющие ответственность за нарушение законодательства в этой сфере.

Анализ указанных нормативных источников позволяет сделать вывод о том, что коммерческая тайна представляет собой преднаме-

ренно скрываемые по коммерческим соображениям экономические интересы и сведения о различных сторонах хозяйственной, управленческой, научно-технической, финансовой деятельности юридических и физических лиц, занимающихся предпринимательством.

Новое законодательство еще раз подтверждает необходимость и важность ее основательной концептуальной проработки.

О.В. Кондаревич

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Надежное правовое обеспечение лизинговых отношений — гарантия и залог развития лизингового бизнеса.

В литературе выделяют три основные группы стран по уровню правового обеспечения лизинговых отношений:

- 1) имеющие специальные законы, которые регулируют лизинговые сделки (континентальные страны Западной Европы: Франция, Бельгия, Италия);
- 2) имеющие специальные подзаконные акты (страны “общего права”: Англия, Австралия, Новая Зеландия);
- 3) не имеющие специального законодательства (США, Германия).

Для законов, принятых в странах первой группы, характерно то, что в них регламентируются взаимоотношения не только между двумя основными партнерами (лизингодателем и лизингополучателем), но и между лизинговой компанией и поставщиком, т.е. весь комплекс отношений, возникающих при лизинге. Во второй группе стран правовое регулирование лизинга осуществляется в зависимости от стоимости имущества, передаваемого во временное пользование, и от субъектов лизингового соглашения. В третьей группе применительно к лизинговым сделкам широкое использование находят общие положения гражданского и торгового права.

Республика Беларусь не входит ни в одну из этих групп. На первый взгляд она должна быть отнесена к первой группе, однако в республике до сих пор нет специального закона, регулирующего лизинговые отношения, и поэтому приходится констатировать, что Беларусь по данному вопросу занимает пока промежуточное положение между первой и второй группами.

Хотелось бы отметить некоторые недостатки правового обеспечения лизинговых отношений в Республике Беларусь.